

Д. Егоров

**Колонизация Мекленбурга в
XIII веке**

том II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Егоров**
Колонизация Мекленбурга в XIII веке: том II / Д. Егоров – М.: Книга по Требованию, 2020. – 642 с.

ISBN 978-5-517-88617-0

Издание является классической работой по истории Мекленбургской области в северной Германии. Автор проработал и систематизировал огромный материал: исторические источники, топонимику, геральдику, картографию, генеалогии и т.д. Эти данные во многом позволяют проследить и понять процесс германизации земель, с которыми связывают прародину летописных варягов. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1915 года

ISBN 978-5-517-88617-0

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Мѣсто Предисловія должно занять ниже помѣщенное Введеніе: тамъ выяснены особенности и главнѣйшіе результа ты моей работы, а также помѣщена просьба къ читателю не затрудниться нѣкоторой перестановкой при первоначальномъ ознакомлѣніи съ книгой, именно—начать съ Введенія, перейти затѣмъ къ синтетической главѣ о Процессѣ колонизаціи, а по томъ уже, не забывая все время приложенныхъ картъ, обратиться къ чтенію и провѣркѣ большой лабораторно-аналитической II главы.

Нынѣ же, въ торжественный для каждого автора моментъ окончанія многолѣтняго труда, въ тяжелую годину великихъ потерь и испытаній, да будетъ дозволено еще разъ помянуть тѣхъ лицъ, свѣтлой памяти которыхъ благоговѣйно посвящена книга. Одна потеря—чисто личная, казалось бы, но отошедшей не только воспиталъ меня, умѣло и любовно заронивъ первыя сѣмена исторического интереса, но всячески поддерживалъ и развивалъ этотъ интересъ и далѣе: ему я обязанъ своимъ историческимъ развитіемъ не менѣе, нежели славнымъ учителямъ моимъ—П. Г. Виноградову, В. И. Герье, В. О. Ключевскому... Другая утрата—боевая смерть В. С. Протопопова, друга дѣтства и юности, вѣрнаго товарища по наукѣ, своимъ рѣдкимъ пониманіемъ чужихъ тревогъ и исканій всегда вселявшаго бодрый духъ и нужную крѣпость,—потеря уже не личная только, а общая, всѣми сознаваемая. *Ἐχάτερος ἡμῖν μύριοι*—безцѣнна была ихъ помощь, безконечна должна быть и признательность имъ...

Глубокой благодарностью обязанъ я «Кружку помоши профессорамъ и преподавателямъ Московскаго Университета, вышедшими въ отставку въ 1911 г.» за значительную поддержку при напечатаніи сего труда; мнѣ одному это бремя было бы не по силамъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. ВВЕДЕНИЕ.

Выяснение приемовъ изслѣдованія; комбинированный методъ и его результаты (IX—XVIII). Пріемы составленія картъ и картографическихъ набросковъ (XVIII—XXVII).

II. РАЦЕВУРГСКАЯ ЕПАРХІЯ ВЪ XIII В. 1—530.

Поселковое разомотрѣніе въ порядкѣ перечисленія Десятиннаго Списка.

III. ПРОЦЕССЪ КОЛОНИЗАЦІИ. 531—601.

1. К у д а?—Колонизація в н у т р е н н я я. 531—550.

Строгая ограниченность колонизаціонной территории (532—538), предѣлами лишь «Западной Славіи» (539, 540). Определенность путей колонизаціоннаго растечения: направляющее значеніе «рубежа Карла В.» и древнихъ торговыхъ дорогъ (540—549). Захватъ исключительно с в о д о д н ы хъ, лѣсныхъ окраинъ (549, 550).

2. К о г д а?—Колонизація д л и т е л ь н а я, планомѣрная. 551—554.

Кромѣ XIII в. еще XII и XIV вв. (551—554); отсутствие «массовыхъ» переходовъ и «стихійнаго» заселенія (554).

3. К т о?—Колонизація д в о р я н с к а я. 555—585.

Колонизируютъ не князь, не церковь, не города, а р ы ц а р ь (555, 556); не пришелець, а мѣстный древлеосѣдлый землевладѣлець: не вслѣдствіе нужды, а отъ избытка силъ (557—560), при постоянной и дѣятельной р о д о в о й поддержкѣ (560—563).

Малое участіе локатора-разночинца, особенности дворянскаго «локаторства» (563—567). Колонизаторское значеніе к р у п н о п о м ъ с т н ы хъ (567—573) и д и н а с т и ч е с к и хъ родовъ съ равнокняжеской идеоло-

VIII

гіей (573—575); вліяніє ихъ на церковныя дѣла (575, 576): зависимый помѣстный приходъ (576—579), зависимый монастырь (579—582); магнатъ и городъ, рыцари-бюргеры (583—585).

4. Национальность засельщиковъ.—Колонизація славянская. 585—601.

Сложность національной проблемы (585—587). Национальность земель владѣльцевъ: прямые и косвенные указания (587, 588),—славянскія нареченія (589, 590), живучесть «дѣдина» и принципа общеродового владѣнія (590—594). Национальность земель владѣльцевъ: пришлый германскій крестьянинъ и его роль (595, 596); *electio* и колонизаціонное участіе славянскаго крестьянства (596—600).

Какъ и когда произошла «германизация» (600, 601).

IV. ПРИЛОЖЕНИЯ.

- I. Index locorum для Карты Ратцебурга въ XIII в. (602—608).
 - II. Объясненія къ отмѣткамъ лѣсовъ на Картѣ передвиженій (608—614).
 - III. Карта Ратцебургской епархіи въ XIII в.
 - IV. Карта передвиженій XIII в.
-

ВВЕДЕНИЕ.

Въ результатѣ предварительныхъ изысканій, потребовавшихъ цѣлый томъ, выяснились двѣ одинаково неотложныя проблемы—исторіографическая и историческая. Обѣ выражаютъ одно требование—ко конкретизацію вмѣсто господствовавшихъ донынѣ поспѣшныхъ и ненадежныхъ обобщеній. Конкретизировать нужно и самый фактъ, и его изученіе.

Написана должна быть, поэтому, исторія колонизації, только колонизаціи; ея нельзя подмѣнить отрывочными, вскоро систематизированными свѣдѣніями изъ исторіи политическихъ, соціальныхъ, даже аграрныхъ отношеній. Нужны совершенно иные разрѣзы и иная постановка. Колонизація есть, прежде всего, передвиженіе, захватъ и освоеніе территорії; первостепенное значеніе, посему, пріобрѣтаетъ безусловно отчеливое представленіе, куда направлялось это движеніе, вопросъ, на который до сихъ поръ отвѣчали случайно и неопределѣленно. Съ другой стороны, всякая колонизація есть передвиженіе людей, а отсюда вытекаетъ рядъ не менѣе рѣшительныхъ вопросовъ: «кто» переходилъ, «почему», «какъ», съ какими результатами.

Такая постановка, казалось бы, настолько естественна и непреложна, что странно ее напоминать, да еще послѣ полузвѣковыхъ усилій ученаго міра. И все-таки напоминаніе неизбѣжно, ибо по этимъ простѣйшимъ категоріямъ проблема еще ни разу не разрабатывалась, что объясняется, конечно, не субъективными недостатками, а болѣе вѣскими, непреоборимыми, я бы сказалъ, причинами. Конкретизаціи темы, введенію ея въ единственно для нея пригодное русло, мѣшало отсутствіе конкретнаго матеріала. Вся специальная литература полна, можно сказать, крикомъ о матеріалѣ или печальной резиньѣціей по поводу безвозвратной его потери. Полученные схематиза-

ції колонізаціонного процесса оказувались, поєтому, не реальнимъ выводомъ, а подмѣномъ дѣйствительно бывшаго факта воображенными его формами, гадательно построеными на основаніи небольшого количества шаткихъ, въ большинствѣ—случайныхъ, наблюденій. Безъ конца предлагались отвѣты, въ виду отсутствія отвѣта, пріемлемаго, ибо доказуемаго.

Весь предыдущій томъ изслѣдованія посвященъ былъ, въ силу этого, на ходенію матеріала, новаго, достаточно обильнаго, чтобы возможны были объективныя, взаимно провѣряючіяся наблюденія. Прежде всего, относительно неуловимаго до сихъ поръ переселенца, а затѣмъ и для опредѣленія мѣста и условій его переселенія и поселенія. Матеріалъ нашелся, въ должномъ объемѣ и достаточной доброкачественности. Притекаетъ онъ съ разныхъ сторонъ. Граматы съ ихъ замѣчательными свидѣтельскими каталогами даютъ намъ опредѣленіесосѣдческаго окруженія извѣстной мѣстности, т. е. выясняютъ осѣдлость тѣхъ или иныхъ лицъ; генеалогіческія и геральдическія указанія свидѣтельствуютъ о родственныx связяхъ поселенныхъ и приселяющихся; топономастика, прежде всего перенесеніе названій рѣдкихъ или цѣлой группы названій, отмѣчаетъ этапы переходовъ. Статика и динамика колонизаціи обставлены, такимъ образомъ, въ главнѣйшихъ своихъ проявленіяхъ. Но необходима еще одна важная оговорка. Для увѣренного сужденія недостаточно использовать какую-либо одну изъ указанныхъ категорій матеріала; необходимо равномѣрное и одновременное вниманіе ко всѣмъ этимъ категоріямъ, постоянное приложеніе къ омбiniрованнаго метода, который въ аналогичныхъ случаяхъ далъ уже немаловажные результаты *).

*) Особено хорошо (комбинированное использование филологическихъ, топономастическихъ и дипломатическихъ наблюдений) у А. М e i c h e: *Die Herkunft der deutschen Siedler im Königreich Sachsen* (Deutsche Erde. IV. 1905; затѣмъ и отдельно).

Усложненные методы—прямая особенность послѣдніхъ изслѣдованій по исторіи колонизаціи, какъ подчеркиваетъ въ своемъ обзорѣ новинокъ и R u d. K ö t z s c h k e (Deutsche Gesch.-Blätter XI. 1910) p. 299: es zeigt sich eine überraschend grosse Mannigfaltigkeit in der besonderen Problemstellung und Forschungsmethode, kaum eine Arbeit gleicht der anderen,

Наконецъ, для окончательного закрѣпленія полученныхъ такимъ образомъ результатовъ, нужна еще пр о вѣрка, какая-либо центральная ось, признанной объективной значительности, вокругъ которой ненасильственно могли бы отложиться всѣ только что добытыя разнообразныя свѣдѣнія. Лишь тогда вѣроятіе, хотя бы и максимальное, превращается въ увѣренность, въ фактичность.—Для нашей проблемы мы, къ счастью, обладаемъ великколѣпнымъ регулирующимъ и контролирующимъ аппаратомъ, это—сотни точныхъ занесеній Ратцебургскаго Десятинаго Списка. Исходя изъ него и возвращаясь къ нему, мы можемъ въ должной перспективѣ испомѣстить все то множество разнообразнаго и разнокачественнаго материала, какой даютъ намъ и дипломатика, и геральдика, и топономастика. Во многихъ отдельныхъ наблюденіяхъ нельзя избѣжать элемента гипотезы; точныя записи Списка зачастую превращаютъ эти вѣроятныя лишь допущенія въ нѣчто засвидѣтельствованное и пр о вѣренное.

Наличность такого всеобъемлющаго и всеобъективнаго источника можно, дѣйствительно, безъ преувеличенія назвать великимъ счастьемъ. Но есть и одинъ кажущійся крупный минусъ, проистекающій изъ положительныхъ какъ разъ, только что превознесенныхъ, качествъ нашего центральнаго источника—изъ его детализирующаго содержанія и громадной емкости. Свойства эти предписываютъ особый родъ конкретнаго разсмотрѣнія: микрометрическое поселковое изученіе значительной территории, сообразно съ поселковыми же записями самого источника.

Изслѣдованіе по необходимости пріобрѣтаетъ ла б о р а т о р н ы й характеръ, выигрывая въ точности, но проигрывая въ такъ называемой удобочитаемости, не говоря уже о художественности или картинности изображенія. Между тѣмъ, иного выбора не было: либо лабораторная микрометрія съ терпѣливымъ и неустаннымъ выясненіемъ и нанесеніемъ мельчайшихъ даже черточекъ, изъ совокупности которыхъ должна создаться правдивая общая картина, почти механически, безъ творческаго

прозрѣнія автора, съ тяжелымъ, но необходимымъ отказомъ отъ самаго красиваго и увлекательнаго, чѣмъ располагаетъ историкъ,... отъ интуиціи; либо—опасность къ прежнимъ гипотезамъ, а имя имъ легіонъ, прибавить одинъ лишній домыселъ.

Впрочемъ, о какомъ-либо дѣйствительномъ отказѣ отъ творчества не могло быть, конечно, рѣчи; но творчество это разсрочено, такъ сказать, расчленено на множество отдѣльныхъ мелкихъ процессовъ. Нужно было постоянное напряженіе не только вниманія, но и изслѣдовательской воли, чтобы отъ утомительной множественности предпосылокъ и предварительныхъ дѣйствій не поспѣшить къ заключеніямъ, чтобы любому мелкому и мельчайшему поселку удѣлить равномѣрное разсмотрѣніе и этимъ обезпечить себѣ одинаково надежныя наблюденія. Въ теченіе ряда лѣтъ отъ автора требовалось постоянное самоограниченіе во имя будущаго общаго цѣлого, которое съ каждымъ отдѣльнымъ «лабораторнымъ» наблюденіемъ вырастало съ все большей отчетливостью и значительностью.

Отчетливость окончательной сводки не могла быть достигнута привлеченіемъ, въ качествѣ примѣрной иллюстраціи, ни къ отърыхъ лишь, наиболѣе удачныхъ, лабораторныхъ обслѣдованій отдѣльныхъ поселковъ или цѣлой ихъ группы; необходимо было, и въ качествѣ оправдательнаго, и въ качествѣ фактическаго матеріала, представить полноту всю микрометрію поселковыхъ изысканій; для читателя это будетъ великимъ искусствомъ, крупнымъ камнемъ преткновенія, для изслѣдователя это—*conditio sine qua non*: наличность массовыхъ, взаимно другъ друга провѣряющихъ, наблюденій оправдываетъ категоричность окончательныхъ выводовъ, а именно получение результатовъ категорическихъ и было основнымъ стремленіемъ автора.

Значительность же добытыхъ выводовъ, помимо ихъ естественной, я бы сказалъ, объективности, можно выяснить при бѣгломъ даже сравненіи приложенныхъ картъ, т. е. графическихъ итоговъ изслѣдованія, съ наиболѣе крупными и общепринятыми выводами прежнихъ изслѣдователей.

Возьмемъ лишь два примѣра, двухъ историковъ-антиподовъ, шовиниста Эрнста, признаннаго выразителя старой колонизаціонной схемы, и новатора Витте, «славянофильствомъ» своихъ

изысканій возбудившаго даже негодованіе пангерманскихъ круговъ *).

Въ небольшомъ спеціальномъ этюдѣ 1894 г. Эрнѣтъ впервые приступилъ къ изученію основного, казалось бы, вопроса, безъ выясненія котораго никакая исторія колонизаціи невозможна, именно къ опредѣленію про ис х о ж д е н і я колонизаторовъ, преимущественно изъ рыцарской среды **). Позднее появленіе работы на основную, исходную тему не менѣе характерно, нежели полнѣйшее отсутствіе дальнѣйшихъ попытокъ въ этой области; тутъ въ полной мѣрѣ сказывается та боязнь конкретнаго, которая отличаетъ всю наличную исторіографію; не могла не отразиться и та странно-высокая оцѣнка, какую неизмѣнно встрѣчали всѣ работы Эрнѣста: послѣ «классическаго» якобы этюда 1894 г. всякая дальнѣйшая провѣрка могла казаться излишней.

Подробное методологическое освѣщеніе «программы» Эрнѣста не входитъ, въ настоящее время, въ нашу задачу; какъ и всѣ остальные его работы на колонизаціонныя темы, она написана *à. thèse*: выводы подогнаны къ заранѣе излюбленнымъ формуламъ ***), и, такъ какъ автору приходилось оперировать съ мало-доступнымъ для читателей материаломъ, пренебреженіе къ «неудобнымъ» документальнымъ указаніямъ, тенденціозный отборъ лишь «подходящаго», проведены съ безпримѣрной, даже для автора, легкостью ****) и безъ всякой маскировки. Но и при

) См. т. I стр. 249 прим. 81; о работахъ Витте—стр. 287, 288; объ Эрнѣтѣ—стр. 248 и слѣд.

**) Meklenburg im XIII Jh.; Cap. I. Die Vasallen.—Programm des Realgymnas. zu Langenberg.

***) Многозначительно уже самое опредѣленіе темы, р. 4: der Zweck meiner Untersuchung ... war vielmehr, vor allem anderen, die Absicht, die mecklenburgischen Vasallen, soweit m glich, nach Volkszugeh rigkeit und Ursprung zu scheiden, um nachweisen zu k nnen, wie gross, oder vielmehr, wie gering der Anteil des wendischen Stammes an diesem vornehmsten Stande der Bev lkerung angeschlagen werden muss....

****) Одинъ лишь образчикъ, относительно магната Wartus (о немъ см. н. § 302). Эрнѣтъ знаетъ славянина Wartus, но легко находить «выходъ»: р. 15 der Wende Wartus kann nicht identisch mit dem locator Wartus sein, der vier deutsche (?) D rfer ansetzte.... Ein wendischer Ritter war schon p cuni r nicht im Stande (?), vier D rfer deutsch zu besiedeln, selbst wenn vo-

такой лженаучной постановкѣ получается поразительный выводъ: колонизаторскихъ переходовъ изъ лѣвобережнаго, германскаго Заэльбъя Эрнству установить не удается; всѣ переходы обрываются у него въ Ратцебургѣ, Голштини и Шверинѣ. Его выводъ, что эти «нѣмецкія» земли *) какъ разъ и дали вѣсъ нужный человѣческій матеріалъ **), что формула исключительно германской колонизации тѣмъ самымъ доказана въ полной мѣрѣ, никого не можетъ удовлетворить, ибо... германізмъ упомянутыхъ земель не доказанъ ни Эрнстомъ, ни кѣмъ-либо изъ его предшественниковъ, а все время считается аксіомой, несмотря на вѣскія противопоказанія доступнаго намъ матеріала ***).

rausgesetzt werden dürfte, dass er seine Nationalität so weit verleugnet hätte, um seine eigenen Stammesgenossen zu Gunsten deutscher Bauern zu vertreiben.

*) Даже «древленѣмецкія», altdeutsch! Къ нимъ, кстати, онъ причисляетъ и Данію (р. 10: v. Axekow—Dänemark; необходимо прибавить, что датскія владѣнія, какъ видно изъ указаній Ledebur'a, относятся лишь къ концу XVII в.!), и Норвегію (вслѣдствіе фантастического толкованія родового имени «Norman» р. 12; родичей ихъ, v. Zapkendorf, Эрнѣтъ р. 13 тоже выписываетъ изъ Норвегіи; о фактическомъ происхожденіи обоихъ родовъ, именно славянскомъ, см. н. § 352).

**) Лишь одинъ разъ промелькнуло предъ Эрнстомъ сомнѣніе въ возможності подобнаго объясненія, но онъ сейчасъ же ссылается (р. 20) на признанную плодовитость колоніального какъ разъ населенія и на примѣръ Америки.

***) Прежде всего, конечно, значительное количество славянъ-помѣщиковъ. Эрнѣтъ употребилъ героическія усилія къ успѣшной ихъ германізациі: de Scurlemer (кстати, они у него, р. 12, почему-то изъ Шверина и даже изъ Вестфаліи; о дѣйствительной ихъ родинѣ см. н. § 34) у него нѣмцы, такъ же, какъ и династы v. Puttlitz (=de Putlest; см. н. §§ 179, 183, 195) и большое количество другихъ завѣдомыхъ славянъ—de Bruseviz, de Peniz, de Bulowe и т. д.; объясненій столъ энергичныхъ и самовольныхъ дѣйствій авторъ не даетъ; иногда, напр. относительно рода v. Kahlen (р. 32, Anm. 2), онъ прибѣгаетъ и къ другимъ, не менѣе рѣшительнымъ мѣрамъ: «вылущивается» (ist herauszulösen) особая «славянская линія», слабая и дегенеративная, хладнокровно вычеркиваемая (ist als verschollen zu betrachten) уже въ слѣдующемъ поколѣніи; остальнымъ, какъ «германской линіи», предоставляется здравствовать. И все-таки остается доброе количество славянъ, славянство которыхъ не удается устраниТЬ даже Эрнѣту. Тогда онъ